

А. М. БУРОВСКИЙ

Да здравствует «Застой»!

<Фрагменты>

Введение Память о застое

<...>

Мы жили в эту эпоху, но мы не называли ее «застоем». Википедия утверждает, что «после 1975 года за годами правления Брежнева прочно утвердилось определение: «Эпоха застоя»*. Это полнейшее вранье. Даже странно, что люди могут врать настолько нахально и глупо. Сам термин «застой» очень поздний и чисто политического происхождения. По одним данным, автор этого термина — Михаил Сергеевич Горбачев. Это он произнес слово «застой» на XXVII съезде КПСС... Этот, предпоследний в истории КПСС съезд, первый после смертей Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова и К. У. Черненко, проходил в Москве с 25 февраля по 6 марта 1986-го.

На съезде новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев прочитал политический доклад, в котором сообщил 4993 делегатам, что в последние годы правления Брежнева «в жизни общества начали проступать застойные явления» как в экономической, так и в социальной сферах**¹.

По одним данным, журналисты мгновенно превратили «застойные явления» в «эпоху застоя». По другим данным, сначала про «годы застоя» заговорил Борис Ельцин. Использовал фразу Горбачева, заговорил о «годах застоя», а с его легкой руки журналисты подхватили и понесли в массы этот слоган.

Так что считать авторами слов Горбачева или Ельцина — неясно. Тем более, неизвестно, кто писал Горбачеву исходный доклад

* URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Эпоха застоя](http://ru.wikipedia.org/wiki/Эпоха_застоя).

** Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической Партии Советского Союза // 27-й съезд КПСС: Материалы. М.: Политиздат, 1986.

со словами о «застойных явлениях». Единственно, что очевидно — про «годы застоя» заговорили с 1986 года... Когда «годы застоя» уже закончились.

Или не закончились? То концом «лет застоя» называют 1982-й, — в ноябре этого года умер Л. И. Брежнев. То апрель 1985-го, когда к власти пришел Горбачев и объявил «перестройку». То 1986-й, год XXVII съезда КПСС. То даже 1988-й...

А когда начались «годы застоя»? Тут царит вообще полная сумятица. Горбачев-то, да и Ельцин имели в виду самые последние годы правления Брежнева, примерно 1978–1982. Пресса «демократического» направления сразу завывала про все 1980-е годы как сугубо «застойные». Это мнение встречается и сейчас, в том числе в Интернете: «Застой (1980-е гг.), эпоха в истории СССР, когда прогресс 1960–1970-х сменился показухой и замалчиванием проблемных вопросов. Эпоха застоя связывается с заключительным этапом правления престарелого советского лидера Л. И. Брежнева»*.

Но какой же в 1970-е — и прогресс?! «Демократическая» интеллигенция считала, что «застой» сменяет «оттепель» или «эпоху 60-х». В 1960-е годы все было легко и здорово. После ужасов сталинщины, а главное — после смерти Сталина началась «оттепель». Часть «незаконно репрессированных» выпустили из лагерей, начальство разрешило говорить о том, о чем всегда полагалось молчать. Например, обсуждать, какая «модель социализма» лучше другой. Этими обсуждениями с упоением занималась часть столичной интеллигенции — особенно потомки недорезанных Сталиным большевичков. Свою горластую и нахрапистую кучку болтунов они гордо называли «шестидесятниками». «Шестидесятники» жаждали обновления советского строя и демократии... Обновление они понимали как извлечение из нафталина того, что болтали их дедушки-большевички на партийных дискуссиях 1920 года. Под демократией понимали право каждого из «шестидесятников» публично высказывать свое драгоценное мнение. И чтобы это мнение власти предрежащие немедленно использовали бы в политике.

<...>

Популярная электронная «народная энциклопедия» сообщает, что «Эпоха застоя — используемое в публицистике обозначение периода в истории СССР, охватывающего примерно два десятилетия (1964–1982). В официальных советских источниках того времени данный период именовался развитым социализмом». И что «чаще всего этим термином обозначается период от прихода

* URL: http://samuraev.narod.ru/coment/z/c_z002.htm.

Л. И. Брежнева к власти (середина 1960-х) до начала перестройки (середина 1980-х), а то и раньше (1980 г.) отмеченный отсутствием каких либо серьезных потрясений в политической жизни страны, а также социальной стабильностью и относительно высоким уровнем жизни (в противовес эпохе 1920-х — 1950-х годов)».

В «перестроечной» публицистике «застоем» уверенно именовали все годы правления Л. И. Брежнева. Те же сроки отпускают «эпохе застоя» в учебниках, издаваемых сейчас в Российской Федерации.

Не будем спорить, пусть «годами застоя» станут все годы правления Леонида Ильича. Все равно ведь Брежнев прочно стал живым символом «застоя», и ничего с этим не поделаешь.

Не особо почетное название эпохи, конечно... Да к тому же просто принципиально неверное. «Застой»? Горбачев имел в виду, что при старом скучном Брежневе должным образом не раскрывался необъятный творческий потенциал социализма. Вот он придет к власти, получит поддержку народа, и развитие экономики вдруг невероятно ускорится...

Интеллигенты, оравшие слово «застой» в 1986-м, частью отработывали денешки, а частью искренне считали, что при Брежневе все годы были «никакие». Они наконец то получили удобное название для эпохи.

Но человеку, жившему в эти годы, трудно принять всерьез вздор, который несут политики. Застой — это когда ничего не происходит, все стоит.

Но время правления Л. И. Брежнева — время интересных и разных событий... И в международной жизни, и внутри страны.

В «годы застоя» США были вынуждены уйти из Вьетнама, и весь Вьетнам сделался социалистическим. В середине 1970-х «красные кхмеры» провели свой кошмарный эксперимент, а последняя колониальная империя, Португальская, распалась. В «годы застоя» в США кончилась расовая сегрегация, американское общество затопил пароксизм покаяния, и трудно позавидовать советским пропагандистам: они рассказывали сказки о линчеваниях негров (актуальные для 1930–1950 гг.), а мэры 80% американских городов уже были негры...

В СССР знали об этих событиях ровно то, что нам сочли нужным сообщить. Но мы — современники этих событий, и они оказывали на нас свое влияние.

«Эпоха застоя» — период стабилизации международной политики. Это время разрядки международной напряженности, теории сосуществования государств с разным политическим строем и тенденции к разоружению.

Причем именно в «годы застоя» СССР окончательно превратился в сверхдержаву, которая оказывала воздействие на весь мир. Российская империя была одной из пяти «великих держав» начала XX века. СССР Брежнева — одной из двух «сверхдержав», СССР и США.

Это эпоха больших и системных изменений в экономике, политике, общественных отношениях, образе жизни. Эти изменения шли во всем мире, и в СССР — тоже. В СССР — это эпоха строительства целых городов и промышленных районов, время переселения в города десятков миллионов человек. Это эпоха Большой науки и ожесточенных споров о жизни и о будущем страны. Напряженная эпоха множества событий и великого числа самых различных перемен.

Эпоха Брежнева — время Великого Созидания.

Вот в чем прав электронный справочник: в СССР «годов застоя» не было «каких либо серьезных потрясений в политической жизни», была социальная стабильность, установился относительно высокий уровень жизни. «Перестройка» грянула совершенно неожиданно как для населения СССР, так и для западного мира. Самые заслуженные «советологи» и «кремленологи» никак не ждали, что страна вдруг откажется от стабильности и процветания. А она отказалась! И сама эпоха высшего взлета в России запомнилась как «годы застоя» — смешное такое, нелепое время, о котором ходит масса анекдотов. Почему? Это не менее важный вопрос, чем вопрос о сущности Эпохи Великого Созидания.

Глава 1

Живое воплощение «застоя»

Это что за Бармалей
Забрался на Мавзолей?
Брови черные густые,
Речи длинные, пустые...
На груди он звезды носит,
Букву «р» не произносит...
Кто даст правильный ответ,
Тот получит десять лет!
Стишок 1980 года

<...>

Закономерности и странности политики

Современники и участники событий смачно описывали интригу по свержению Н. С. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС... Как перерезали телефонные провода на его даче, чтобы Первый

не мог поднять армию и госбезопасность, как велись переговоры между участниками заговора... Для нас важнее другое: на Брежнев полностью полагались. Он и в этой ситуации был совершенно надежен. А ведь повернуться могло очень и очень по-разному.

<...>

Формально ЦК провозгласил возвращение к «ленинским принципам коллективного руководства». Фигура Брежнева как генсека не рассматривалась как постоянная. И он об этом прекрасно знал. Наряду с Брежневым важную роль в руководстве играли А. Н. Шелепин, Н. В. Подгорный и А. Н. Косыгин.

Фактически началась жесткая аппаратная борьба, и Л. И. Брежнев в этой борьбе победил. Он сумел своевременно устранить Шелепина и Подгорного, расставить на ключевые посты лично преданных ему людей: Ю. В. Андропова, Н. А. Тихонова, Н. А. Щелокова, К. У. Черненко, С. К. Цвигуна. Косыгин не был устранен и долго оставался вторым лицом в государстве. Но проводимая им экономическая политика контролировалась тоже Брежневым.

Почему победил именно Брежнев? Во-первых, в силу личных качеств. Потому, что был надежен, предсказуем, стабилен, добродушен. Даже в самые страшные времена он не испачкался в крови. Было очевидно — пыточных камер и лагерей при нем не будет.

Во-вторых, от экспериментов Хрущева все уже устали. Высшее руководство страны стало таковым как следствие революции... Но продолжать революцию никто не хотел. Чтобы сказать историческое «революция закончилась!», как сказал в 1799 году Первый консул Наполеон, нужен был авторитет и сила Наполеона... или Сталина. Никто не сказал ничего подобного, но и продолжать революцию никто не хотел. Хрущев погорел именно на ее продолжении, а никто его идефикс особенно не разделял. Брежнев явно не одобрял «волюнтаризма» Хрущева, его кавалерийские атаки то на кукурузу, то на «мир капитала». От Брежнева исходило скромное обаяние стабильности.

В-третьих, Брежнев сам был живым порождением партийного аппарата и выражал волю этого аппарата. Берия к власти шел, почти дошел, но не пришел. Вместе с ним не пришли к власти органы госбезопасности. Жуков шел к власти и тоже не пришел. Помешал Берии, но и сам не смог стать диктатором. Вместе с ним не пришла к власти армия.

Хрущев пытался встать и над армией, и над госбезопасностью, и над аппаратом. Не смог... Не Наполеон и не Сталин.

А вот Брежнев откровенно привел к власти партаппарат. С самого начала он стремился укрепить его позиции... и укреплял. На каждом съезде КПСС речь велась о «росте руководящей роли

партии». Министерства и исполкомы стали простыми исполнителями решений партийных органов. Беспартийные руководители практически исчезли даже в низовых звеньях.

Уже в первые годы правления Брежнева партийный аппарат полностью подчинил себе государственный. Доверие к нему партаппарата сделалось практически абсолютным. С 1966 года Брежнев — не первый, а генеральный секретарь.

Отвергала ли партийная номенклатура любые реформы? Думала ли она исключительно о своей власти и привилегиях? Вряд ли... Люди и в ней были разные. Не говоря ни о чем другом, номенклатура очень хорошо понимала, что ее власть и привилегии прямо зависят от процветания страны. Но никакие, самые замечательные идеи не могли пойти вопреки интересам партаппарата. Так в свое время, в XVIII веке, ни один царь не мог править вопреки интересам гвардии. И ведь вовсе не потому, что гвардейцы не были патриотами и им, кроме новых крепостных и водки-закуски, ничего в жизни не было нужно. Гвардия готова была поддержать самые смелые реформы... Но только такие, которые не отстраняли ее от власти.

К началу 1970-х Брежнев стал практически неограниченным владыкой. Еще не старый человек (ему не было и 70-ти), Леонид Ильич начал тяжело болеть. В ноябре 1972 года он перенес инсульт с тяжелыми последствиями. В начале 1976-го — перенес клиническую смерть.

После этого он так и не смог физически восстановиться. Когда-то невероятно работоспособный, теперь он страдал нервно-психической слабостью (астенией) и атеросклерозом мозговых сосудов. Работать он мог лишь час-два в сутки, после чего спал, смотрел телевизор и т. д. По некоторым сведениям, у Леонида Ильича развивалась наркотическая зависимость от сильного снотворного — нембутала.

Действительно ли верхушка номенклатуры использовала болезнь стареющего вождя? Этого я достоверно не знаю. Но тяжелое состояние Л. И. Брежнева и его неспособность полноценно управлять страной с каждым годом становились все очевиднее. Хорошо, что в 1970-е стране и не нужен был решительный и жесткий лидер.

23 марта 1982 года во время визита Брежнева в Ташкент, на самолетостроительном заводе на него обрушились мостки, полные людей. У Брежнева была сломана ключица, она так никогда и не срослась. После этой истории здоровье Брежнева было окончательно подорвано.

После Ташкента забинтованный Брежнев, испытывавший сильные боли, лично звонил Андропову: «Юра, тут со мной несчастье случилось. Только ты никому головы там не руби. Не на-

казывай, виноват я сам. Поехал без предупреждения, хотя меня отговаривали». Характеризующий факт.

Первый раз Брежнев ставил вопрос о своей отставке в 1974-м. Потом еще несколько раз, но соратники по Политбюро, прежде всего М. А. Суслов, движимые личными интересами и стремлением остаться во власти, уговорили его не уходить на пенсию. Сам же Леонид Ильич был готов уйти от власти добровольно² — тоже факт, его характеризующий.

Двух- и трехчасовые речи-доклады Брежнева по телевизору — типичная картинка эпохи. Но все чаще становилось видно, что ему трудно выдерживать темп чтения. Леонид Ильич все чаще сбивался, его лицо принимало жалобное выражение. Люди все же очень жестоки друг к другу. Глядя на этого «больного старика, которому бы лежать в постели, а его вытащили на этот странный алтарь и заставили так долго говорить, повторять глупые заклинания»*, мы смеялись. А ведь он вызывал скорее жалость, этот старый и очень больной человек, прошедший войну и всю жизнь работавший на износ.

Последний раз Брежнев публично появился 7 ноября 1982 года. Стоя на трибуне Мавзолея Ленина, он в течение нескольких часов принимал военный парад на Красной площади. Даже в официальных кинодокументах хорошо заметно его тяжелое физическое состояние.

В 9 часов утра 10 ноября 1982 года еще теплое тело Леонида Ильича Брежнева нашла охрана на государственной даче «Заречье-6». Первым на место смерти из политических деятелей явился Ю. В. Андропов. Никаких причин подозревать насильственную смерть нет.

Странности коррупции

При жизни Брежнева невероятно много говорили о его привилегиях, богатстве, дорогих подарках. В годы «перестройки» те же разговоры стали частью политики — видимо, к власти шли как раз те, кому богатство Брежнева не давало покоя.

...А богатства-то и не оказалось. Никакие личные накопления и не нужны человеку, который имеет открытый счет в банке. Кто имеет государственные и жилье, и машину, и дачу... И все, что только пожелает. Когда у наследников Брежнева конфисковывали все «приобретенное», не нашли ни вкладов в иностранные банки, ни драгоценностей, ни валюты.

* Бушков А. А. Анастасия. СПб.: Азбука, 1996. С. 288.

В «годы застоя» обстригались совершенно потрясающие «дела»! В середине 1980-х, когда к власти пришел не любивший шутить Юрий Андропов, у разных по масштабу мафиозо находили и драгоценности, и валюту на сотни тысяч и миллионы долларов, и счета в зарубежных банках. При обыске на даче Галины Брежневой нашли ценностей на миллион рублей*. Но то у Галины, а отнюдь не у ее отца.

Найти что-то подобное у Брежневых очень хотел Горбачев. Ну, так хотел! Тут была и личная неприязнь, доходившая буквально до ненависти, и политическая значимость. Найди Горбачев украденные сокровища у Брежневых, его собственный политический капитал очень бы возрос!

Тем более, в последние годы, даже месяцы правления Брежнева ползли упорные слухи о том, что в ближайшем окружении генерального секретаря «неблагополучно».

Если и было, то разве что по части брата Леонида Ильича, Якова Ильича (1912–1993)³.

<...>

Но это — брат. А сам Брежнев и его семья? В том-то и дело, что «не брал» и «не использовал». Слухов ходило невероятно много, в том числе еще и при его жизни. 19 января 1982-го покончил с собой первый заместитель председателя КГБ СССР генерал армии Семен Кузьмич Цвигун. Этот человек был переведен в Москву прямо с поста председателя КГБ Азербайджана по личному указанию Брежнева.

Связывают перевод с тем, что при Брежневе глава КГБ опять был введен в Политбюро. Более того, Ю. А. Андропов дольше всех сидел на своем посту — 15 лет. Но к Андропову приставили двух заместителей-соглядатаев — в том числе Цвигуна, с которым Леонид Ильич начинал работать в Днепропетровске. Цвигун прославился не столько героической службой, сколько сочинением романов, по которым сняты «Фронт без флангов», «Фронт за линией фронта»... Главного героя играл Тихонов, фильмы были широко разрекламированы.

Причина внезапного для всех самоубийства Цвигуна до сих пор не очень понятна. Записки он не оставил (есть версия, что ее похитили), явных причин как будто не было.

«Лейб-медик» Кремля, Е. Чазов рассказал, что у Цвигуна развивался рак, после операции обнаружили метастазы. По этой причине он и убил себя. Эта версия не подтверждена ничем, кроме слов Чазова.

* Волкогонов Д. А. Семь вождей. Галерея лидеров СССР: в 2 х кн. Кн. 2. М., 1995.

Другая версия: КГБ расследовал «дело Буряце»... Артист Большого театра Борис Буряце оказался связан с уголовниками, укравшими бриллианты у знаменитой дрессировщицы Ирины Бугримовой. Буряце был любовником Галины Брежневой. По ходу расследования неизбежно всплывало и это имя... Суслов требовал, чтобы имя Галины в принципе не упоминалось. Иначе это будет «компрометация партии». Бедный генерал КГБ впал в состояние фрустрации и застрелился. Впечатлительный Суслов через несколько дней тоже умер.

Насколько серьезна эта версия о генералах — кисейных бабышнях, судите сами.

Генерал КГБ В. Кеворков пишет в своих мемуарах, что Цвигуна вызвали в ЦК, сообщили, что при расследовании крупного коррупционного дела обвиняемые дали самые неопровержимые показания: Цвигун брал взятки. Тот спросил, знает ли Брежнев. Ответили, что пока нет. Попросил сутки на размышление — и застрелился.

Уже больше похоже на правду, но, во-первых, никто, кроме Кеворкова, ничего подобного не сообщает. Во-вторых, что такое «самые неопровержимые доказательства»? Насколько они действительно неопровержимы? Может, Цвигун пал жертвой сфабрикованных доказательств и был «подставлен»?

Но обсуждали вовсе не это! Шел слух, что генерал С. М. Цвигун покончил с собой из-за надругательства над честью и законом, ужасного отношения лично к нему со стороны родственников Брежнева, в особенности Ю. Чурбанова.

КГБ действительно «копал» под МВД, конкуренция этих ведомств традиционная. Ю. М. Чурбанов действительно брал взятки, хотя, похоже, масштаб этих взяток очень преувеличен. В 1986 году Чурбанов был арестован и в 1988-м приговорен к 12 годам заключения по обвинению в коррупции. Но освободили его через 5 лет. Похоже, обвинения были продиктованы политической ситуацией. Зять Брежнева?! Ясное дело, ворюга!⁴

Но нет никакой прямой связи семьи Брежнева и преступлений Юрия Михайловича Чурбанова*.

Во-вторых, более раболепного исполнителя, чем Цвигун, Брежневу трудно было найти. Чурбанова он «прикрывал» бы изо всех сил.

В общем, загадочная история, а версия гнобления Цвигуна семьей Брежнева — просто абсурдная. Тут важно не только «что было», но и «что об этом говорили». И важно, что слухи с самого начала были враждебны Брежневу.

* Чурбанов Ю. М. Мой тесть Леонид Брежнев. М., 2007.

Многие связывают начало этих слухов с борьбой за власть в высших эшелонах.

Летом 1982 года председатель КГБ Ю. В. Андропов был избран на пост секретаря ЦК КПСС вместо умершего М. Суслова. Тандем «молодых» членов ЦК, Андропов — Горбачев, начал расставлять своих людей... После отстранения от власти брежневского любимца, всесильного первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС С. Ф. Медунова, ставленник «молодых» В. И. Воротников развернул на Кубани сочинское, геленджикское и другие громкие дела. Эти «дела», несомненно, оздоравливали ситуацию... и укрепляли власть «молодых».

Тогда же, с 1982 года, особенно активно заговорили о неблагоприятии в непосредственном брежневском окружении*. Если и так, то характерно — в слухи поверили широкие массы людей. Прочно поверили! Брежнев в сознании людей превратился не только в смешного деда, болтавшего никому не нужные речи по телевизору, но и в главу «мафии», живое воплощение злоупотребления своим положением и коррупции.

Но давайте посмотрим, что украл Леонид Ильич за многие годы у власти? После его смерти осталось десять хороших машин — не купленные и не украденные, а подаренные Брежневу разными политическими деятелями. 4 из них перешли его семье, 3 отдали в ЦК и 3 — в КГБ. Еще осталось несколько хороших и дорогих охотничьих ружей, тоже подаренных. Еще роскошная бобровая шуба. И это было все. Совсем все!⁵ Дети и внуки Леонида Ильича Брежнева не бедствуют, но и громадных капиталов не имеют.

Сам же Л. И. Брежнев жил исключительно скромно. Ни роскошных одежд (кроме роскошной шубы на самом закате жизни), ни дорогих украшений, ни парфюма из Парижа, ни ресторанов, ни развлечений с канканчиком и проститутками. Любил радости жизни: вкусно поесть, быструю езду, автомобили, охоту, песни под баян. Но эти радости жизни больших расходов не требовали, и нет никаких причин полагать, что он вообще что-то когда-то украл.

Странности награждений

Леонид Ильич был прост, даже в чем-то аскетичен. Но награды и знаки отличия очень любил.

Брежнев — единственный за всю историю существования СССР человек, обладавший пятью Золотыми Звездами Героя: одна Звезда Героя Социалистического Труда и четыре Звезды Героя Советского

* URL: [https://img alt="0x08 graphic" src="StrangeNoGraphicData"](https://img alt=)

Союза. У маршала Жукова были только четыре Звезды Героя Советского Союза, а у предшественника Брежнева Н. С. Хрущева — три Звезды Героя Социалистического Труда и одна Звезда Героя Советского Союза. Остальным Героям в СССР это звание и Золотая Звезда более трех раз не вручались.

Брежнев — единственный награжденный орденом «Победа», чье награждение было аннулировано. Дело в том, что по статусу ордена награжденными им имеют право быть только те, кто во время войны командовал фронтом и осуществил стратегический перелом в какой-либо операции, либо главнокомандующие союзными армиями, внесшие значительный вклад в победу над Третьим рейхом. Брежнев, который провел всю войну на управленческих должностях в политаппарате РККА, абсолютно никаких прав на этот орден не имел, тем более в 1978-м, когда состоялось награждение. Кстати, принимать этот орден он не хотел.

21 сентября 1989 г. вышел Указ Президиума ВС СССР «Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1978 г. «О награждении Генерального Секретаря Центрального Комитета КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председателя Совета Обороны СССР Маршала Советского Союза Брежнева Л. И. орденом «Победа».

Подписал его Председатель Президиума ВС СССР М. Горбачев.

В 1981 году, накануне 50-летия пребывания Леонида Ильича в партии, только для него одного был выпущен отлитый из золота значок «50 лет пребывания в КПСС». Причем для всех других ветеранов КПСС этот знак изготавливался из серебра с золочением.

Разумеется, число наград Брежнева преувеличено во много раз. Рой Медведев насчитал у Брежнева 200 орденов. На самом деле у него было 16 советских орденов, в 12 раз меньше.

Число этих наград мы знаем точно, потому что 26 ноября 1986 г. награды Леонида Ильича были перевезены с дачи Брежнева в орденскую кладовую Президиума Верховного Совета, куда их сдали на хранение.

При описи оказалось, что, кроме пяти Золотых Звезд, о которых знал весь мир, имелись еще 34: 21 медаль «Золотая Звезда» и 13 медалей «Серп и Молот». Как выяснили журналисты, это были не муляжи, а дубликаты. Все дело в том, что периодически Л. И. Брежневу надоедало то или иное расположение Звезд, и когда он просил изготовить новую колодку, то ее изготавливали полностью новую. Старые же никто не изымал. Согласно опубликованному данным, официальная опись наград закончилась на цифре 114 (даже учитывая иностранные награды, в 2 раза меньше, чем писал Рой Медведев).

Всего было принято: пять Золотых Звезд Героя, 16 орденов (восемь орденов Ленина, два ордена Октябрьской Революции, два ордена Красного Знамени, орден Богдана Хмельницкого 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды) и 18 медалей СССР, две маршальские звезды с бриллиантами — генерала армии и Маршала Советского Союза. Почетное оружие с золотым изображением Государственного Герба СССР; 42 ордена и 29 медалей иностранных государств.

Вот они: «Майской Революции» 1-го класса (Аргентина, 1974), «Солнце свободы» (Афганистан, 1981), трижды Герой Народной Республики Болгарии с вручением Золотой Звезды и ордена Георгия Димитрова (1973, 1976, 1981), 4 юбилейные медали Болгарии, 2 ордена Знамени Венгерской Народной Республики с алмазами (1976, 1981), Герой Труда Социалистической Республики Вьетнам с вручением ордена Хо Ши Мина 1-й степени (1982), орден Золотой Звезды (Вьетнам, 1980), Независимости (Гвинея, 1961), трижды Герой ГДР (1976, 1979, 1981), 3 ордена Карла Маркса (1974, 1979, 1981), орден «Большая Звезда Дружбы народов» с бриллиантами (ГДР, 1976), медаль «За заслуги в укреплении ГДР» (1972), 2 ордена «Звезда Индонезии» (1961, 1976), орден Революции 14 октября (НДРГ, 1982), орден Государственного Знамени (КНДР, 1976), Герой Республики Куба (1981), орден Хосе Марти (Куба, 1974), орден «Плайя Хирон» (Куба, 1976), орден Карлоса Мануэля де Сеснедеса (Куба, 1981), 2 юбилейные медали Кубы, Герой Народной Демократической Республики Лаос (1981), Золотая медаль Нации (Лаос, 1982), Герой Монгольской Народной Республики (1976), Герой Труда Монгольской Народной Республики (1981), 4 ордена Сухэ-Батора (1969, 1971, 1976, 1981), 5 юбилейных медалей МНР, орден «Солнце Перу» 1-й степени (1978), орден «Виртути Милитари» 1-й степени (Польша, 1973), орден «Возрождения Польши» 1-й степени (1976), орден «За заслуги» 1-й степени (Польша, 1981), «Крест Грюнвальда» 2-й степени (Польша, 1946), медали Польши «За Одер, Нейсе и Балтику» и «Победа и свобода» (1946), орден «Звезда Румынии» 1-й степени (1976), орден «Победа социализма» (1981), орден Белой Розы 1-го класса с цепью (Финляндия, 1976), три Золотые Звезды Героя Чехословацкой Социалистической Республики (5.05.1970, 29.10.1976, 16.12.1981), 4 ордена Клементы Готвальда (ЧССР, 1970, 1976, 1978, 1981), орден Белого Льва «За победу» 1-го класса (ЧССР, 1946), орден Белого Льва с цепью (1973), 2 Военных креста (ЧССР, 1945, 1947), медаль «За храбрость перед врагом» (ЧССР, 1945), Военная памятная медаль (1946), Дукельская памятная медаль (ЧССР, 1960), медаль «За укрепление дружбы по оружию» 1-й степени (ЧССР,

1980), 3 юбилейные медали ЧССР, орден «Звезда Почета» (Эфиопия, 1980), орден «Звезда Югославии» 1-й степени (1962), орден Свободы с бриллиантами (Югославия, 1976)*.

Изобилие наград? А давайте сравним с числом наград любого политика, долго возглавлявшего великую державу? Например, Франклина Рузвельта? Так вот, у Рузвельта было около 300 наград. А своего американского Роя Медведева не нашлось: Рузвельт шутить не любил, и журналисты, писавшие о нем слишком борзо, порой исчезали. Это к вопросу о жестокости террористического советского режима и ангельской кротости американской демократии.

Любил Леонид Ильич и похвалу, даже лесть. Он прожил не легкую жизнь, ему была приятна высокая оценка того, что он делал. Порой бывает трудно отличить политику от этой любви к славословию.

Взять хотя бы истории, связанные с трилогией Л. И. Брежнева «Малая Земля», «Возрождение», «Целина»...**. Если верить упорным слухам, писал книги не Леонид Ильич, эти брошюры, воспоминания Брежнева, были заказаны группе известных советских журналистов⁶. Культ личности Брежнева? Да... И он тоже был. К концу 1970-х в стране уже наблюдался культ личности Брежнева, сравнимый с аналогичным культом Хрущева. Когда в 1977 году на экраны вышел фильм «Солдаты свободы», в его последней серии Е. Матвеев сыграл роль молодого полковника Брежнева. Тут же начались разговоры о «возрождении культа личности», на этот раз не Сталина, а Брежнева. Система «восхваления вождя» сохранилась и после смерти Брежнева — при Андропове, Черненко и Горбачеве.

Но была в выпуске этих книг и совсем другая политика: через биографию Брежнева показать историю страны... показать так, чтобы укрепить ее официальное понимание. И авторитет Брежнева укрепить. А то о нем слишком много анекдотов рассказывают...

Трилогию Брежнева включили во все школьные и вузовские программы, сделали их обязательными для «положительного» обсуждения во всех трудовых коллективах... и добились прямо противоположного результата. Множество людей честно пытались найти некие глубины в творениях Брежнева. «Раз все читают, в этом же, наверно, что-то есть!» Не находили, естественно, и начинали сердиться...

* *Смыслов О. С.* Загадки советских наград. 1918–1991 годы. М., 2005. С. 214–216.

** *Брежнев Л. И.* 1) Малая Земля. М.: Политиздат, 1980; 2) Целина. М.: Политиздат, 1980; 3) Возрождение. М.: Политиздат, 1980.

А непочтительная молодежь, на которую и была в первую очередь рассчитана пропагандистская кампания, сочиняла новые анекдоты и придумывала стихотворные матерные переложения «Малой Земли». Некоторые переложения довольно остроумны, но ни при каком цензурном уставе не смогут быть опубликованы в печати.

Появлялись и вполне «взрослые» анекдоты. Например: «Приходит ветеран Великой Отечественной войны в обком КПСС. «Квартира маленькая... Дачи нет... помогли бы...» — «Кому помогать?! Тебе?! Уходи, старик!!! Ты что делал, гад, в 43-м, когда лучшие люди на передовой, на Малой Земле Родину от фашистов спасали? А?! Ты под Сталинградом в окопах отсиживался, крыса тыловая?! Да?!»

Что принципиально важно: все слабости Брежнева молва раздувала до невероятия. А вот хороших сторон никто не видел.

<...>

Глава 2 Политический «застой»

Внук спрашивает Брежнева:

— Дедушка, ты кто?

— Я? Президент.

— А когда я буду такой же старый, как ты, я тоже стану президентом?

— Ну не может же в стране быть сразу два президента?!

Анекдот 1980 года

Реальная политическая сила

<...>

Часто говорят о том, что после смерти Сталина за власть стали бороться могучие ведомства: армия и госбезопасность. Это верно, но борьба этих ведомств может быть уподоблена борьбе двух гвардейских полков: Преображенского и Семеновского. В целом же в СССР была лишь одна реальная политическая сила: партийная номенклатура. Она возглавляла все ведомства, все министерства и подсистемы общества, командовала экономикой, армией, госбезопасностью, милицией... словом, всем. Не было в СССР абсолютно никакой силы, независимой от номенклатуры.

<...>

Иногда партийные документы правдивее, чем кажется. Хрущева отстранили от власти за «волютаризм» и «субъективизм».

Лично от Хрущева хотели предсказуемости. От его правления — коллегиальности. Хрущев не дал аппарату ни того, ни другого...

А Брежнев то и другое номенклатуре смог предложить. И номенклатура ему поверила. И даже когда Брежнев стал генеральным секретарем, фактически встал над аппаратом, сохранялась хотя бы видимость коллегиальности. По крайней мере, допущенности к механизму принятия решений. Сам же Брежнев был добродушен и не склонен к любым авантюрам.

В нем видели как раз тот тип руководителя, какой хотели.

Хорошие стороны советского руководства

Во время «перестройки» сложился стереотип тупого и жадного «партбюрократа» — примитивного и недалекого, раба начальства и душителя всего нового. В кинофильмах чиновник изображался в нелепом, сбитом набок галстук, мятом костюме и с нелепо перекошенным лицом. Такой образ — не более чем злая карикатура. Человек этого сословия должен был бриться — никакой бороды, не поощрялись и усы. Галстук и шляпу — носить! Но это ведь только внешние признаки, не имеющие никакого отношения к сути.

В номенклатуру отбирали самых «достойных», то есть самых активных, работоспособных и старательных, самых обучаемых и умных. Этих отобранных активно учили ремеслу и науке управления. Член сословия номенклатуры должен был многое знать и уметь. Номенклатура в основном состояла из очень работоспособных людей, не обделенных личными достоинствами.

Разумеется, они были лояльны к властям и к самой коммунистической идее. На самом деле они очень по-разному ее понимали, но с идеей не спорили. И у меня мало веры в современные разговоры о том, что такой-то с самого начала ненавидел советскую власть и только мечтал изменить советский политический строй. Для того и в номенклатуру шел, карьеру делать. Если верить тому, что писал о самом себе член ЦК Александр Николаевич Яковлев.

«Давным-давно, более 40 лет назад, я понял, что марксизм-ленинизм — это не наука, а публицистика — людоедская и самоедская. Поскольку я жил и работал в высших «орбитах» режима, в том числе и на самой высшей — в Политбюро ЦК КПСС при Горбачеве, — я хорошо представлял, что все эти теории и планы — бред, а главное, на чем держался режим, — это номенклатурный аппарат, кадры, люди, деятели. Деятели были разные: толковые, глупые, просто дураки. Но все были циники. Все до одного, и я — в том числе. Прилюдно молились лжекумирам, ритуал был святошью, истинные убеждения — держали при себе.

После XX съезда в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества. Избрали простой, как кувалда, метод пропаганды «идей» позднего Ленина. <...> Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработали (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» — по революционаризму вообще. <...> Советский тоталитарный режим можно было разрушить только через гласность и тоталитарную дисциплину партии, прикрываясь при этом интересами совершенствования социализма. <...> Оглядываясь назад, могу с гордостью сказать, что хитроумная, но весьма простая тактика — механизмы тоталитаризма против системы тоталитаризма — сработала»*.

Если честно, я в эти откровения не верю. Думаю, что Яковлев задним числом приписал себе и своим единомышленникам невероятную хитрость и предусмотрительность, прозорливость и подлость. Скорее он хотел бы обладать этими качествами и быть одним из погубителей СССР.

Но даже если в этих откровениях правды больше, чем 30%, то получается — прозрел Яковлев уже после XX съезда. А входил в номенклатуру он активным советским человеком.

Номенклатура была более «убежденной» и «идейной», чем большинство советских людей. И поэтому номенклатура была честнее большинства жителей СССР: она больше верила в то, что говорила и делала.

Эта номенклатура истово верила в прогресс. Даже страшенькие слова Яковлева отражают эту веру. Ну, уклонился СССР куда-то не туда, надо его вернуть на светлый торный путь с боковых тропинок, на главную дорогу (как сейчас говорят, «мейстрим») человечества.

А большинство членов номенклатуры свято верили, что Советское государство — вершина этого самого прогресса. Что все человечество всегда именно такого общества и государства хотели и хотят, что СССР воплощает вековую мечту человечества, и если что было или есть «не так», то совершенные ошибки и преступления — не более чем случайное отклонение от идеала, прискорбная необходимость, не имеющая принципиального значения.

<...>

* Яковлев А. Н. Большевизм — социальная болезнь XX века // Черная книга коммунизма. Второе издание. М.: Три века истории, 2001.

По своему мировоззрению номенклатура была активной, позитивной и жизнерадостной. Этим людям нравился мир, в котором они живут, нравился СССР, нравилась власть, нравилось делать что-то для дальнейшего торжества прогресса, что-то улучшать, доделывать, совершенствовать.

Во всем мире век Просвещения кончился во время и после Первой мировой войны. Но не в СССР. Это касается всех советских народов, но номенклатура была верхушкой советской цивилизации. Она больше любого другого класса или слоя советской цивилизации несла в себе главные ценности этого общества. Так раввины несут в себе основные ценности иудаизма, а муфтият — мусульманской. Так французское дворянство XVII–XVIII веков, немецкая профессура XVIII–XIX веков несли в себе основные ценности Просвещения.

Люди века Просвещения, члены сословия номенклатура верили, что все люди могут и даже должны вести образ жизни горожан, читать газеты и журналы, мыть руки перед едой, самосовершенствоваться, жить по Моральному кодексу строителя коммунизма, хотеть прогресса для всего человечества, уважать достижения науки, интересоваться достижениями науки и народного хозяйства, ценить высокое искусство, выполнять и перевыполнять план, чтить «заветы Ильича», бороться за коммунизм во всем мире. Причем все пункты этого комплекса были равно важны. Человек, который не моет рук и не меняет белья, осуждался так же, как не читавший классической литературы. А оба они осуждались так же, как мерзкий «диссидент», называвший генерального секретаря нашей партии, товарища Леонида Ильича Брежнева просто Брежневым.

Номенклатура верила в прогресс и готова была его строить. Она была очень работоспособна, активна и гораздо более предприимчива, чем могло показаться. Член этого сословия был готов работать столько, сколько будет нужно для результата.

Номенклатура уважала науку, даже преклонялась перед ней. Ученый был для нее не только жрецом этой «светской религии» советского общества, но и активным творцом прогресса, создателем нового знания. Партийные функционеры любили дружить с учеными и писателями. Это было престижно, факт. Уже неплохо, кстати: для современного крупного чиновника дружба с писателем или ученым намного менее престижна, чем дружба с порноактрисой или исполнителем популярных песенок. Прав В. Солоухин: «Лучше мода на иконы, чем на порнографию».

Но еще это было интересно: среди номенклатуры было много образованных и любопытных людей.

Образованность, любопытство, социальный оптимизм номенклатуры — самое сильное и самое симпатичное ее качество.

Худшая сторона советского руководства

Попав в номенклатуру, человек оказывался прочно отделенным от всего остального народа. И чем более высокое положение в номенклатуре он занимал, тем прочнее был отделен.

Руководитель совхоза в номенклатуру входил. Он имел продукты и вещевые спецпайки, — это называлось «прикрепление к спецраспределителям». В них он мог получать продукты дефицитные или такие, за которыми были очереди. И вещи, которых в широкой продаже могло вообще не быть. Например, норковые зимние шапки. В провинции их в широкой продаже не было вообще, а в спецраспределителях для спецконтингента — пожалуйста. И с медицинским обслуживанием получше — есть спецполиклиники и спецбольницы для спецконтингента. В обычной поликлинике для рядовых людей — давка, талончики с 8 утра, очереди, в коридорах кашель, бывает, что и грубость медсестер. А в спецполиклинике все вежливые, давки нет, и палаты на 4–6 человек только для самого низового контингента. Чуть начальник главнее — лежит в палате на 2–3, а то и на 1 человека. И с лекарствами тоже получше.

Не торопитесь осуждать номенклатуру — к этим «привилегиям» (с которыми так боролись в «перестройку») имела отношение не она одна. Ученая степень кандидата наук тоже давала ряд привилегий: от дополнительной жилплощади до прикрепления к спецполиклинике.

Ученая степень доктора могла давать право и на продуктовый спецраспределитель. Не всегда и не во всех городах — но давала. Интеллигенция негодовала, потому что (по ее мнению) ей давали меньше, чем она того заслуживала, но это уже второй вопрос. Главное — до «перестройки» как-то особо привилегиями никто не возмущался. Возмущались тем, что их маловато.

Но это — только низовая номенклатура. Чуть повыше ранг — расширяется число всего, что можно получить в распределителях. И появляются спецдачи, спецпутевки, спецвозможности... Человек как бы уплывает от жизни, которую ведут основные массы советских людей. Кто-то штурмует по утрам автобусы, в пятницу вечером ломится в электричках на дачу, добывает дефицит, переплачивает на рынках за мясо, считает удачей достать колбасу по 2 рубля 20 копеек килограмм или «синюю птицу счастья», то есть курицу. А даже средний по рангу партийный чиновник

избавлен от всего этого. Он живет все больше в особом мире, где он волшебным образом избавлен от всех бытовых проблем.

Если речь о верхушке номенклатуры, в Москве и Ленинграде-Петербурге, то эти люди вообще жили в особом мире даже территориально. В других домах, на других дачах за высокими заборами. Они отдыхали в особых санаториях, ездили на особых машинах и так далее. Дети номенклатуры могли и не очень понимать, каковы условия жизни большинства населения.

Типичная история советских времен — особо подчеркиваю, никакой не анекдот. Жена крупного чиновника с ужасом смотрит на геолога: он зашел к ее мужу в спецквартиру. Отношения у этих двух очень хорошие, они сотрудничают... Но один — «рядовой» кандидат наук, другой — сотрудник краевого комитета КПСС. Ужас же вызван тем, что, ожидая чиновника, ученый похвастался его жене: вот, купил колбасы!

— Вы что, колбасу для населения едите?!

Женщине и в голову не приходило, что этот симпатичный сотрудник ее мужа и есть то самое население, для которого готовится низкосортная колбаса.

<...>

То, что у кого-то есть что-то с приставкой «спец», противоречило советской идеологии, шло вразрез с марксизмом-ленинизмом, научным коммунизмом и обязательным для всех курсом «Истории КПСС». Стыдное такое явление.

А отделенность от остального народа стала самой слабой стороной номенклатуры. Мало того, что партчиновники духовно жили в мире марксистского сюрреализма, они не очень представляли, чем и как живет остальная страна. Отрыв от реальности гарантирован.

Кампании и морализаторство

Как реально можно управлять государством? Пряником — то есть деньгами, привилегиями, назначениями, подарками. Кнута — то есть принуждением, страхом, разжалованием, тюрьмой.

В СССР пряников-назначений было не много, потому что действовала «несменяемость». Пряники-деньги не играли особенной роли. Всерьез действовал, пожалуй, только пряник-квартира, да и то не во всех случаях.

Кнут тоже действовал мало.

Во-первых, потому, что социальная защищенность населения была очень высока. Реально наказать советского человека было трудно, потому что всем все «полагалось», а «полагающееся» крайне трудно было отнять.

Во-вторых, потому, что уровень жизни был невысок, и наказание действовало слабо. Переведут на более низкую должность? Деньги сравнимые, ответственности меньше. Вышлют на «периферию»? И там люди живут. Не все цеплялись за столичную прописку и жизнь в большом городе.

Реально партноменклатура могла управлять в основном административными рычагами и примитивным морализаторством. Не случайно в брежневские времена пропагандистская кампания катилась за кампанией. Лозунги были восхитительны сами по себе:

«Экономика должна быть экономной»

«За себя и за того парня».

«Наше — значит, мое».

Еще больше восхищает, что всегда находились люди, принимавшие эти лозунги всерьез.

Правительство призывало конструкторов соревноваться за снижение расходов металла на единицу мощности машин, за достижение высших мировых параметров техники.

Руководителей предприятий, объединений и цехов призывали быть бережливыми, не тратить лишних денег и добиваться высоких показателей.

Партийным организациям предписывалось держать в поле неослабного внимания ход работы на полях, фермах, участках и в цехах.

Рабочих призывали не пить на производстве, выполнять и перевыполнять план.

Колхозники призывались добиваться высоких урожаев...

В общем, все уже ясно.

Любое действие было представлено в виде идеологической кампании. Такой кампанией была и «Продовольственная программа». О ней хочу сказать побольше, причем устами справочника «застойных времен» — станет понятнее фразеология и стиль того времени.

«ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА в СССР, целевая комплексная программа, направленная на решение в возможно более короткие сроки задачи надежного обеспечения населения страны продуктами питания. П. п. разработана в соответствии с решениями XXVI съезда партии и принята майским Пленумом ЦК КПСС (1982) на период до 1990. Представляет собой принципиально новый шаг в планировании и управлении социалистической экономикой. П. п. воплощает целевой комплексный подход к решению прод. проблемы в стране. В физиол. смысле (по потреблению продуктов питания в калориях на душу нас.) прод. проблема в СССР решена — все группы нас. независимо от уровня

их ден. доходов навсегда избавлены не только от опасности голода, но и от недоедания. Потребление продуктов питания (в калориях на душу нас.) значительно превышает среднемировой уровень и даже уровень развитых капиталистич. стран. Проблема состоит в несбалансированности произ-ва и потребления продуктов питания растительного и животного происхождения, в выявившемся несоответствии спроса нас. и производимого и реализуемого торговлей ассортимента прод. товаров в связи с быстрым ростом жизненного уровня всех групп нас., увеличением заработной платы, пенсий, стипендий и др. Реальный платежеспособный спрос нас. обогнал в своем развитии предложение продуктов питания и перестал совпадать со структурой произ-ва прод. товаров. Так, при полном удовлетворении спроса нас. в хлебе, хлебобулочных и макаронных изделиях, сахаре, картофеле, не полностью удовлетворяется спрос на продукты животноводства, и прежде всего на мясо. Подсчитано, что при существующем уровне ден. доходов нас. необходимо иметь мяса не менее 70 кг в расчете на душу нас., достигнутый уровень — 58 кг»*.

И далее: «П. п. содержит девять разделов. В первом — “Основные итоги и задачи развития агропромышленного комплекса” подчеркивается, что П. п. опирается на агропром. комплекс (АПК), материально-технич. база к-рого значительно укреплена, качественно обновлен состав машинно-тракторного парка, повышен уровень механизации труда и возросла его производительность. За 15 лет (1966–80) втрое выросли поставки с. х-ву минеральных удобрений, в 1,7 раза увеличились площади орошаемых и осушаемых земель. Возросли производств. мощности отраслей, связанных с заготовкой, хранением и переработкой с.-х. продукции. Напр., осн. производств. фонды пищевой пром-сти за тот же период увеличились в 2,7 раза. Существ. изменения произошли в социальной структуре сел. нас. На селе работают 1,8 млн специалистов с высшим и средним спец. образованием и почти 4,5 млн трактористов-машинистов и шоферов. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих совхозов увеличилась в 1980, по сравнению с 1965, в 2 раза, оплата труда колхозников — в 2,3 раза. За этот период в сел. местности построены жилые дома общей площадью ок. 500 млн м², школы, дошкольные учреждения, клубы, дома культуры. Ср. — год. валовое произ-во с.-х. продуктов в 10-й пятилетке выросло в 1,5 раза по сравнению с 7-й пятилеткой. Все это позволило при увеличении числ. нас. страны на 35 млн ч.

* Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Валентей Д. И. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 64–65.

существенно повысить уровень потребления продуктов питания: среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов выросло на 41%, молока и молочных продуктов — на 25%, яиц — в 1,9 раза, овощей — на 35%!»*.

Вот такие парадные, звонкие и, в общем-то, ничего не значащие слова. Эффект от них прекрасно описан незабвенным Александром Бушковым: «...под череп Анастасии мягко вошел гвоздь, и от него распространилось дурманящее, парализующее тепло...» Вплоть до того, что «сознание мутилось, гасло, последним усилием воли Анастасия разлепила глаза, словно склеенные тягучей патокой»**.

Здесь литературная гипербола, конечно, но на собраниях под такие речи действительно спали. И не одни старики.

За 17 лет правления Брежнева прошло три антиалкогольные кампании. Во время последней из них кроме угрозы пальчиком с экрана приняли даже административные меры: стали продавать спиртное не с 8 часов утра, а с 11. Впрочем, и на фоне прежних поднимали цены на спиртное. «Кубанская» водка упоминается в песнях А. Галича. Стоила она 2 рубля 42 копейки. Уже в начале 1970-х «Кубанская» исчезла, водка стоила строго 3 рубля 12 копеек. К середине 1970-х появилась водка по 3 рубля 62 копейки. К началу 1980-х водки по 3,12 не было совершенно, и появилась даже по 4,12.

Результат? Все старались купить водку подешевле и очень огорчались дефициту дешевых сортов. Еще появился обычай чокаться с Брежневым. Престарелый генсек читал по телевизору трехчасовую речь о том, что пить нехорошо, а советские люди, разложив на тарелках закуску, чокались с экраном:

— Ваше здоровье, Леонид Ильич!

* Демографический энциклопедический словарь. С. 65.

** Бушков А. А. Анастасия. С. 309–310.